

Се Муцин задержал дыхание, пораженный внезапным ощущением наполненности. Чжао Хуайцзинь успокаивающе поцеловал его в губы, продолжая расширять узкий проход. Заднее место не предназначено для утех, и его нельзя было травмировать.

Возможно, мазь обладала возбуждающим эффектом. Когда три пальца Чжао Хуайцзиня начали свободно проникать внутрь, то место стало скользким. Се Муцин время от времени издавал стоны, и, услышав их, лицо его мгновенно покрылось румянцем. Он поспешно прикрыл губы тыльной стороной ладони, боясь издать еще какой-нибудь непристойный звук.

По мере того как движения становились все легче, Чжао Хуайцзинь наконец извлек пальцы из того места, что так тесно обнимало их, и прижал свой внушительный член ко входу. Се Муцин, испытывая дискомфорт, извивался телом, а пустота внутри заставляла его издавать недовольные звуки.

Он приподнялся, не переставая тереться о горячую плоть Чжао Хуайцзиня. Тот, увидев перед собой сцену, о которой мог мечтать лишь во сне последние пять лет, в порыве сильных чувств потерял контроль и резко вошел внутрь.

— Больно... — Лицо Се Муцина побелело, а затуманенное сознание немного прояснилось.

Чжао Хуайцзинь, сожалея, замер на месте и поцеловал проступивший на лбу Се Муцина холодный пот.

— Ацин, дорогой, потерпи, сейчас боль пройдет, — он ласково уговаривал.

Спустя некоторое время Се Муцин почувствовал зуд сзади и начал слегка подвигаться. Чжао Хуайцзинь судорожно вздохнул. Какой же искуситель!

Не собираясь больше терпеть, Чжао Хуайцзинь начал медленно двигать бедрами, а когда Се Муцин издал звуки наслаждения, перешел к широким и решительным движениям.

— Ммм... — Не зная, куда именно он нажал, Се Муцин не выдержал и вскрикнул. Это пробудило интерес у Чжао Хуайцзиня; он нацелился в то же самое место по памяти и снова рванулся вперед, заставляя маленького Муцина дрожать и выпрямляться.

— Это здесь? — пробормотал он, а затем стал давить именно туда, чувствуя, как внутренние мышцы всё плотнее обхватывают его. Он тоже был уже на пределе.

— Ацин, Ацин... — тихо звал он.

Се Муцин бессознательно откликнулся, но его готовый взорваться член был сдерживаем чужой рукой, что причиняло ему страдания и заставляло всхлипывать.

— Отпусти меня... больно...

— Ацин, Ацин, давай вместе... — Чжао Хуайцзинь ускорил темп своих атак, и волны за волнами накатывались на Се Муцина, которому становилось всё труднее выносить это.

— Ацин, кто я! — В самый решающий момент он вдруг остановился.

— Аюй, ты мой Аюй... — Се Муцин закричал сквозь слезы; его уже доводили до безумия!

Вслед за тем раздался грубый рык, скрипящая кровать затихла, и в комнате повисла тишина. Оба они были крайне истощены и, не успев привести себя в порядок, мгновенно погрузились в

сон.

Се Муцин проснулся от звонкого пения птиц. Когда разум окончательно прояснился, первым делом он молча зарылся лицом в красное шелковое одеяло. Тот, кто вчера плакал и стонал, точно был не он!

Но... что это за ощущение, будто все тело переехала повозка? Се Муцин зашипел от боли, морщась. Эх, его нежная поясница!

Грудь, служившая ему подушкой, ритмично поднималась и опускалась, указывая на то, что хозяин крепко спит. Се Муцин со злостью ущипнул один из коричневых сосков. Всё это из-за него!

— Ммм, Ацин... — Спящий красавец медленно открыл глаза.

— Хлоп! — Из-под одеяла раздался глухой звук. Если бы камера приблизилась, можно было бы увидеть, как лицо Се Муцина мгновенно покраснело, а глаза широко распахнулись от неверия.

Се Муцин был мнения, что быть отшлепанным во взрослом возрасте — очень позорно, причем рука обидчика продолжала бесстыдно разминать это место дальше. Он что, считает ягодичы Се Муцина тестом, которое можно мять как угодно?

Поэтому он с величественным видом отбросил одеяло и резко сел, а потом... мгновенно обмяк. Его поясница!

Чжао Хуайцзинь тихо рассмеялся и снова легонько шлепнул голую белую попку.

— Ладно, хватит шалить, ложись и отдохни еще немного, я помассирую тебе поясницу. Вчера ты сильно устал, в следующий раз я буду внимательнее, — к концу фразы в голосе Чжао Хуайцзиня появилось чувство вины. Но затем он снова стал говорить с уверенным видом:

— Но и ты на меня не обижайся, кто тебя просил быть вчера таким соблазнительным, как маленький демон!

У него еще нашлись аргументы! И еще «маленький демон»! Се Муцин почувствовал, что его лицо сейчас так раскалено, что на нем можно готовить еду. Как у этого человека нет ни стыда, ни совести, и он может говорить такие вещи? Как он не заметил этого раньше? Неужели, как пишут в книгах, после близости человек раскрепощается...

Мысли Се Муцина были в беспорядке, он перебирал в голове всякие нелепицы, не замечая, что «лапы» спускаются всё ниже и снова атакуют его чувствительные места. Лишь когда пекущий жар почти обжег низ живота, он отреагировал.

— Чжао Хуайцзинь! — Се Муцин пришел в ярость и хлопнул ладонью ему в грудь, на которой тут же проступил алый отпечаток пяти пальцев. — Ты когда кончишь!

Чжао Хуайцзинь посмотрел на него с обидой и начал оправдываться:

— Я просто хотел тебя почистить, вчера мы слишком устали, не успели...

— ...

— Ацин, Ацин?

— ...

Ему никто не ответил, потому что Его Высочество наследный принц Се уже с честью потерял сознание.

Чжао Хуайцзинь пощупал его лоб — он был немного горячим. Нахмурившись, он взял нижнее белье с кровати и стал одевать Се Муцина. Увидев красные следы, оставленные им на теле возлюбленного, его «маленький друг» опять непочтительно встал.

Он с безнадежностью взглянул на уснувшего Се Муцин, силой подавил переполняющий его огонь, встал и налил воды, чтобы смочить потрескавшиеся губы и заодно остудить самого себя.

Се Муцин почувствовал прохладу воды, и это приятное ощущение принесло облегчение его разгоряченному телу.

— Вода... — пробормотал он, слегка высунув кончик языка, чтобы захватить оставшиеся на губах капельки.

Даже пьет воду — и то соблазняет. Чжао Хуайцзинь с досадой подумал, глядя на этот дразнящий язычок.

Но всё же он не желал, чтобы Се Муцин страдал, поэтому налил еще стакан. Но на этот раз... Чжао Хуайцзинь хищно улыбнулся. Ты, изматывающий меня маленький демон! Напрашиваешься на соблазнение!

Глаза Чжао Хуайцзиня потемнели. Он набрал в рот воды, слегка придержал подбородок Се Муцина, приоткрывая его губы, и начал поить его изо рта в рот. Се Муцин, торопясь, нетерпеливо высунул язык, желая получить больше прохлады.

Движения Чжао Хуайцзиня внезапно стали яростными; он поспешно передал всю воду изо рта, схватил тот горячий язычок и стал жадно сосать, вкушая сладостную влагу, пока Се Муцин не начал слабо отталкивать его.

Чжао Хуайцзинь тяжело дыша, отпустил лежащего у него на руках без сознания и тихо стонущего человека, успокоил свои бушующие чувства и начал приводить одежду в порядок, собирая вещи.

Этот «секретный сад» хорош, но неудобен: заболеешь — и лекарств нет... Чжао Хуайцзинь бормотал, перечисляя недостатки маленького домика, но, взглянув на бескрайнее море цветов снаружи, его лицо озарила счастливая улыбка.

Слова не соответствуют мыслям!

Когда он, прижимая к себе все еще спящего Се Муцина, влетел в Дворец Чаннин, было уже около десяти утра. Он хотел сохранить в тайне новость о том, что Се Муцин в обмороке, но Императорский дворец — это такое место, а Се Муцин — такая персона, что обычно спокойный Дворец Чаннин неожиданно стал оживленным.

Император Шэндэ, благородная супруга Сянь и другие поспешили прибыть в Дворец Чаннин. Под неослабным вниманием нескольких влиятельных особ придворный врач дрожащими руками ощупывал пульс досточтимого Его Высочества наследного принца. Когда он понял, в чем дело, то тут же пожалел о решении сегодня ради императорской милости прийти лечить наследного принца.

Увидев, что лицо врача становится белым как мел, Император Шэндэ еще не успел открыть рот, как Лю Цаохуэй неизвестно почему вдруг заорала:

— Ваше Высочество, вы уж не случилось чего! У меня в животе наш ребенок!

— ...

Они поженились всего несколько дней назад, откуда здесь ребенок! Лицо Императора Шэндэ помрачнело.

— Наследный принц в порядке, что ты шумишь? Еще не вышла вон!

Примечание автора:

Вот вам «мясо» (эротическая сцена).

<http://bllate.org/book/17702/1653051>